

ДЕВЯНОСТО – ЭТО СКОЛЬКО?

В статье сделана попытка проанализировать дискуссионные этимологические проблемы русских и индоевропейских числительных 2, 4, 8, 9, 10, 90, 100, 1000, 10000 на основании таксономической классификации числительных как части речи.

Ключевые слова: сравнительно-историческое и типологическое языкознание, индоевропейстика, типология числительных, формантный анализ, квадратичное счисление, этимология числительных 90, 100.

Наименование девяти десятков – *девяносто* – среди русских числительных очевидное несистемное явление и по слову *сто*, вопреки общепризнанной семантике, продолжает ряд не десятков, а сотен – от 200 до 900.

В древнерусском языке домонгольской поры числительные в большинстве своем являлись еще счетными именами и различались по категориям рода, числа, падежа, поэтому в зависимости от своего значения вступали в закономерные функциональные отношения с определяемыми словами. Владимир Мономах в «Книге путей и ловов», включенной в «Повесть временных лет» под 1101 годом, так описывает свои охотничьи подвиги: «А се в Черниговѣ деяль есмь: конь диких своима рукама связаль есмь в путах десять и два десяту живых конь, а кроме того, иже по рови езда ималь есмь своима рукама те же кони дикие; тура мя два метала на розѣхъ и с конемъ, олень мя одинъ боль, а два лоси – одинъ ногами топталъ, а другыи рогома боль...». Великий князь ни разу не ошибся в употреблении архаичных для нас словоформ. Счетное слово *съто* также склонялось как слово среднего рода на *ѡ*-основу: им. и вин. пад. – *съто*, род. – *съта*, дат. – *съту*, тв. – *сътъмь*, мест. – *сътъ*. *Съто* сохраняло свое склонение не только по множественному числу, как сейчас – *двухсот*, *двумстам*, *двумястами*, но и по единственному числу еще в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. В числительных 200, 300, 400 *два*, *три*, *четыре* согласуются с существительным *съто*: *дѣвѣ сътъ* в им. пад. ср. рода двойств. числа; в *три съта* и *четыре съта* – существительное *съто*, естественно, в им. пад. множ. числа, причем *три* имеет склонение на *ѣ*-основу по жен. роду, а *четыре* – основу на согласный муж. рода.

В композитах 500–900 числительные от 5 до 9 управляют род. пад. мн. числа имени. В обозначении сотен вплоть до XVIII века было воз-

можно употребление двух самостоятельных слов *девяти сътъ*, *къ темъ тремъ сътамъ рублямъ*.

Числительное *девяно съто* с полным согласованием в ср. роде. ед. числе им. падеже, таким образом, грамматически не может продолжать «сотенный ряд» и, очевидно, является начальной единицей другого разряда.

Чтобы понять значение числительного *девяносто* и определить его место в некоей системе счетных имен, обратимся к этимологии его частей. Исследователи значение числительного *девянь* производят из праславянского **devęť* «девятый» (ср.: *новъ* из *новъ*, *Ивань* из *Ивань*), в связи с чем изменилось его склонение с основы на согласный на *ѣ*-основу. Праславянскую основу на согласный **devę* реконструируют, судя по слову *девясил* «растение» и топониму *Десягорескъ* [31. 4. С. 221–225; 24. I. С. 492–493; 30. С. 40–41; 9. С. 21–23].

Вероятно, в новгородской берестяной грамоте № 715 (стратогр. XIII века) зарегистрирован им. падеж числительного *девянь* с основой на согласный: *три девя(т)о анеело три девя ароханело* «тридцать ангелов, тридцать архангелов». Причем автор книги «Древненовгородский диалект» А. А. Зализняк характеризует эту словоформу как отверждение конечного *t'* и его отпадение [13. С. 63, 428–429]. Праслав. **devęť* – в индоевроп. реконструируют как **newn* «девятый»: др-инд. *nāva*, лат. *novem*, гот. *niut*, нем. *neun*, гр. *έννέα*, арм. *inn*, фр. *neuf*, англ. *nine*. Основа **newn* выражает также значение **nevos* «новый». Полагают, что первоначально одной из систем счета у индоевропейцев был счет четверками, то есть **neut* начинается следующую новую третью четверку.

Праслав. **noventu* в результате диссимиляции *n-n > d-n* дает *devęť* [19. С. 238–239, 242; 26. С. 103].

Таким образом, в композите *девяносто*, *dziewiętnosto* (единств. не вост.-сл., а ст.-польск.

пример от 1420 года) *девяно-*, *девятно-* может быть порядковым числительным типа *karmadhāraya* «девятое (съто)», «девятная сотня»: *devęno-sъto* от консонантной же основы *devęt* с дальнейшим упрощением группы согласных [18. С. 189; 31. 4. С. 220].

Для *сто* все индоевропейские языки дают форму ср. р. **kmtom*: лат. *centum*, гот. *hund*, др.-ирл. *cēd*, греч. *έ-κατόν* «одна сотня», др.-инд. *śatam*, авест. *satəm*, лит., *šimtas*, ст.-сл. *sūto*, тохар. *kāmt(e)*. Что **kmtom* возникло из **dkmtom*, то есть из **dekmt* «десять», не вызывает сомнений: др.-инд. *dāśa*, греч. *δέκας*, лат. *decem*, гот. *taihun*, англ. *ten*, нем. *zehn*, ст.-сл. *desęti*, лит. *dešimt*. В совпадении названий *десять* и *сто* видят несомненный десятичный характер индоевропейской системы счета [7. С. 346, 348; 24. III. С. 761–762].

Итак, восточные славяне для 90 унаследовали **neueue (d)kmta* «девятый десяток», лат. *pōnāginta*, греч. *ένενήκοντα*, гот. *niuntehund* «девяносто». Мысль, высказанная, вероятно, впервые Ф. Прусином в 1879 году, за 130 лет уточнялась, развивалась и получила признание среди лингвистов [22. С. 415–416; 5. С. 189–190]. Обширную литературу вопроса см.: [31. 4. С. 220–221; 24. I. С. 492; 19. С. 237–244; 9. С. 21].

Таково фонетическое объяснение происхождения *девяносто*, которое сейчас преобладает среди историков языка (О. Семереньи, М. Фасмер, О. Н. Трубачев, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, Л. Хонти и др. [12. С. 27–28]).

Это в целом логическое объяснение оставляет нерешенным ряд вопросов по ареалу, хронологии, структуре числительного *девяносто*. Сформулируем направления их изучения по группам:

1. *Девяносто* фиксируется только в русском, украинском и белорусском языках. Причем в юго-западных говорах Украины и Западной Белоруссии изредка вместо *девяносто* используется *дев'ятьдесять*, *девіадес'ат*; *дзевяцьдзесят*. Только однажды в 1420 году 90 фиксируется в польском источнике – *dziewiętno* [31. С. 220, 224; 9. С. 22].

2. *Девятьдесять*, *девятдесятый*, *девятдесятный* между тем продолжают широко использовать в Московской Руси и России вплоть до XIX века: 1582: *Полну(ю) писал Верецага Олександровъ сынъ Ямской лета 7000 девятдесятого февраля* (Зап. кн. крепостным актам XV–XVI веков явленным в Новгороде дьяку Алябьеву); ≈1560: *Девятьдесять мужей* (Книга Степенная царского родословия) [21. С. 200];

1724: *От тридцати до девяносто лет* (И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве); *Широту считаем от высоты полюса... к северу или югу, даже до девяносто* (География или краткое земного круга описание. М., 1710); *Чудно быть столетному старицу от девяностолетных жены родити* (Ст. Яворский. Камень веры... [Киев], 1730); *Во сто девяностом и сто девяносто первом параграфах* (С. Котельников. Молодой геодет, или Первые основания геодезии. СПб., 1766) [20. С. 68]. «Словари Академии Российской» (СПб., 1789–1794 и 1806–1822) *девяносто* и его производные снабжают пометой *стил*.

3. *Девяносто* в количественном значении поздно фиксируется в древнерусских памятниках: 1613: *Въ огороде девяносто деревъ яблоней* [21. С. 199]. Первое упоминание 90 в обозначении даты встречается в юго-западной грамоте галицкого старосты Бенка в 1398 году: *А писанъ листъ оу Коломыи... коли ся пишетъ подь лѣты Рождества Христова (1000) лѣтъ и (300) лѣтъ и деваносто лѣтъ и осмое лѣто* [23. С. 650].

4. Другие старые упоминания 90 связаны, по И. И. Срезневскому, «со счетом по девяностам»: 1265: *Одиномъ девяностомъ 7 сотъ победы. Двѣ же девяностѣ мужь отпровоади съ полономъ, а во единомъ девяностѣ самъ оста, жда по себе погони* (Пск. 1. лет.) [23. С. 650].

5. Композита с 900, первым элементом которой является название единицы, а вторым – *komt* «сто», характерное *dvigu*, в славянских языках оформляется по-разному, по типу *dvandva*: словац. *devät'sto*, в-луж. *dżewjeć stow*, н-луж. *żeweś stow*, с.-х. *děwetsto*, словен. *devétsto*, болг. *děwetstotin*; по типу *tatpuruṣa*: рус. *девятьсот*, белор. *дзевяцьсот*, польск. *dziewięćset*, чеш. *děvet set*.

6. *Девяносто* и *девяносто* на восточнославянской территории определенное время сосуществовали, поэтому одни исследователи происхождения *девяносто* считают неясным (Н. М. Шанский [28. С. 122]; Г. А. Хабургаев [25. С. 269]; Л. П. Якубинский [32. С. 223]), другие – архаизмом (А. И. Соболевский [22. С. 415]; И. И. Срезневский [23. С. 650]; В. И. Даль [8. С. 418, 425]); *третьи* – инновацией (Б.-О. Унбегаун утверждает, что счет девятками у славян вторичен [30. С. 39], П. С. Кузнецов пишет, что «форма *девять десять* вытесняется формой *девяносто*, сохранившейся и в настоящее время» [4. С. 246]); *четвертые* – праславянским диалектизмом (О. Н. Трубачев [31. 4. С. 220]).

7. Все, кто считает *девяносто* архаизмом и праславянским диалектизмом, в той или иной форме признают счет по *девяносто* – «девятичную сотню», «девятиричную сотню», которую иногда называют «малой сотней» (Срезневский, Соболевский, Даль, Трубачев). О. Ф. Жолобов пишет о «неточном множестве от 90 до 99» [12. С. 28]. «Девятиричная сотня», то есть счет по *девяносто*, признается единицей счета, которая в свою очередь образуется из счета по девяткам, о чем пишут Даль, Срезневский, Соболевский, Е. Бернекер [30. С. 39]; П. Я. Черных [27. С. 223], Гамкрелидзе – Иванов [7. С. 850].

Исследователями отмечается, что числительные обозначают счет, количество и порядок, которые оформляются разными лексико-грамматическими средствами: *раз, два, три, четыре, пять* (счет), *один (стол), два, три, четыре (стола), пять (столов)* – количество имеющихся в наличии считаемых предметов, *первь, вторь (другъ), треть, четверть, пять* – порядок, место в ряду считаемых предметов. «Только появление понятия 2 сделало возможным возникновение счета и арифметики. В языковом мышлении *два* является числом высокого напряжения, поддерживаемого постоянно напоминающей о себе двойственностью, парностью, противопоставленностью как в физическом, так и в общественном и в индивидуально-психическом мире. Это положило начало особому двойственному числу, в отличие от единственного и множественного числа» [3. С. 315]. Счет двойками, парами является важным компонентом числительного как части речи. Двойка, пара как минимальная счетная единица исторически выработала двойственное число, а сейчас оказалась востребованной для обозначения самой минимальной единицы в один *bit* для передачи цифровой информации в двоичной системе. Поэтому мы в слове *два* видим не только количественную характеристику двух предметов, но и обозначение единицы следующего разряда (десятка в десятичной системе), этимологически связанную с указательным местоимением: ст.-сл. *tŭ, to, ta*; др.-инд. *sá-s, tad, sã* «тот, иной, другой, следующий, новый (на данный момент предельный) разряд, ступень абстракции»: *дѣва*, лат. *duo*, гр. *δύω*, гот. *twai*, др.-инд. *dwai*, лтш. *divi*, тох. А *wi, we*, тох. В *wi*, лик. В *tbi* «другой, второй», лик. А *kki* то же [19. С. 217; 31. 5. С. 185–186]. По О. Семереньи, «кажущееся странным арм. *er-ku*, в котором только *ku* (с *k* из *dw*) продол-

жает старое *dwō*» [19. С. 237], становится понятным, если принять *er-ku* < *dwō* как «первый десяток» в двоичной системе: **pr* – ст.-сл. *privŭ*, лат. *prŭmus*, др.-инд. *pŭrva*, алб. *pārë*, лит. *pirmas*, др.-в.-нем. *furisto* «первый, самый высокий» (ср.: нем. *Fürst* «князь», англ. *first*) [7. С. 843]. Дополнительным свидетельством появления у *дѣва* нового значения «детерминативного разряда» служит гр. *έκατόν*, которое, вероятно, следует понимать как *έ-κατόν* «первое сто», «первая сотня» – порядковое числительное, в отличие от субстантивного деривата *έκατόντας* «сотня, центурия», и не как счетное или количественное числительное, по О. Семереньи, «вероятно, одно сто» [19. С. 24] и, по А. Д. Вейсману, «соб[ственно] одна сотня, лат. *centum*, сто» [6. С. 389].

Исследователи в числительных обычно игнорируют, кроме числового (счетного, количественного, порядкового) значения, какую-либо семантику и не склонны в простых числительных анализировать их состав. Подытоживая опыт предыдущих разысканий, О. Ф. Жолобов отмечает, что «обособленность числительного как части речевого класса задается их парадигматическими и синтагматическими свойствами, среди которых яркой особенностью является *строгая упорядоченность и иерархичность семантической организации*. Рассматривая систему числительных, нужно иметь в виду, что концепт «ряд и последовательность» является в этом случае основным, а значение числительного определяется его местом в ряду или серии – по существу в лексической парадигме. Числительным свойственна семантическая асимметричность: так, значение «4» включает в себя значение «3», но обратное неверно» [11. С. 11]. Этимология загадочного *три* в двоичной системе также остается вне поля нашего зрения, а *четыре* мы рассматриваем как композиту, в первой части которой выделяется *dwō* > *ku*:– др.-инд. **k^we-tworer* – *čatvāras*, др.-ирл. *ceth(a)ir*, гр. *τετταρες*, ст.-сл. *četyre*, лат. *quattor*, гот. *fidwor*, лит. *keturi*. Полагаем, что кармадхарайя *k^we-two-r-er, če-ty-r-e, ke-tu-r-i, fi-dwo-r* обозначает «вторую двойку», равную по десятиричной системе «второй десятке».

Полагают, что в индоевропейских языках десятиричной системе счета предшествовала четверичная, основанная на перстах руки, не считая большого пальца, который был не перстом, а пальцем, ср.: в английском языке четыре пальца называются *fingers*, а большой палец *thumb*, что соответствует русскому *дыб(а)*,

«стоящий позади» палец [14. С. 3]. Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов в **oktō* «восемь», гр. *ὀκτώ*, лат. *octō*, др.-инд. *aṣṭā*, нем. *acht* < *ahto*, др.-исл. *atto*, ст.-сл. *osmi* видят «форму двойственного числа этого числительного, (которую) нужно понимать как обозначение удвоения первоначального числа, дающего в результате “восемь”, то есть “четырёх”. Форма **oktō* должна была, следовательно, первоначально обозначать “дважды четыре”» [7. С. 849–850]. В санскр. *aṣṭāi* Т. Барроу также выделяет «окончание двойственного числа, что первоначально означало “две группы из четырех пальцев”» [1. С. 244].

Абсолютно верно здесь подмечено то, что 8 хотя и является членом четверичного счисления, но свое название получило раньше, будучи обычным счетным множителем в двоичной системе – 4 перста в каждой руке ($2 \times 2 = 8$, *oktō*, то есть *tō* здесь не претендует и не символизирует степень, разряд.

Десять. Ряд ученых (А. Мейе, В. Вальде – Й. Гофман и др.) усматривают в слове *десять* <**dekmt* «две пятерки» [24. I. С. 508; 30. С. 28; 26. С. 107]. **Все же следует согласиться с О. Н. Трубачевым**, посчитавшим, что «праслав. **desęть* восходит к существительному с основой на согласный **desęть* (ср.: лит. *dešimt*)». Затем он скептически продолжает: «...дальнейшие этимологии индоевропейского **dekmt*, как правило, весьма гипотетичны, недоказуемы и не представляют большого интереса» [31. 4. С. 217]². Почему **dekmt* принимает *й*-склонение, у исследователей нет единого мнения. Одни считают, что это происходит под влиянием порядковых числительных [19. С. 240; 30. С. 40], названия десятка (ср.: лит. *dešimtis*) [31. 4. С. 221], является субставированной формой от *девятый* [17. I. С. 177] или **deveťь* и **desęть* отражают влияние счетного ряда, в котором сложилась корреляция **peťь*,... **osmь* [11. С. 39; 30. С. 88]. **Все эти гипотезы не только исключают друг друга, но и в определенных пределах могут даже дополнять друг друга, при этом они не объясняют, почему числительное **deveťь* и **desę* (ср.: др.-инд. *dāśa(n)*, авест. *dasa*, арм. *tasn*, гр. *δέκα*, лат. *desem*, англ. *ten*, нем. *zehn*) приобрели конечное *-ть*. Это проясняется, если учесть, что 10, как и 8, является членом двоичного счисления, поэтому числительное *desę* приобретает счетный множитель *dwō – tō – tь* в двоичной системе как «дважды пять», точно также, как 8 «дважды четыре».**

Обратимся к 9. «Индоевропейское числительное **newn*, как предполагается обычно, содержит корень со значением “новый”, оно обозначает новый числовой ряд в четверичной системе счисления. Однако тема нового числового ряда, открывшегося числом 9, у балтов и славян, как и у других индоевропейцев, не имела никакого продолжения»³ [10. С. 56]. Тема не имела и не могла иметь продолжения, так как в индоевропейских языках системно *n*-число единиц предыдущего разряда образует и называет одну единицу следующего разряда. При двоичном, троичном, четверичном, девятиричным, дюжинами и далее счислении мы считаем: 1, 2, 3, 4 (*двойки, тройки, десятки, дюжины*), *дважды, трижды, четырежды* (2, 3, 4, 10), *пятью, шестью, семью, десятью* (5, 6, 7, 10) или как в древнерусском языке: *одна девять, две девяти, три девять...*

Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов пишут об особом символическом смысле в индоевропейской традиции у чисел 2, 3, 4, 7 и 12. Наиболее сильна символика 3 и 9 как «трех в кубе». Три главных бога пантеона выделяются в римском, индийском, кельтском, исландском, иранском и других индоевропейских традициях [7. С. 851–852; 15]. Троичность мифологической картины мира характерна не только индоевропейцам, но и алтайским и уральским народам. Как отметил О. Ф. Жолобов, «девятичный счет в отличие от десятичного опирается только на целые единицы. Им может быть количество, кратное 9 <...> Сам счет девятками опирается на морфосинтаксическую модель, неизвестную десятичной системе: *первая девять, вторая девять, третья девять*. Как и в исходном сочетании *три девять*, счет в последнем случае не выходит за пределы трех» [10. С. 56].

Девятичный счет, как и двоичный, троичный, четверичный, дюжинами, сорокóвцами и другие недесятичные счета, на лексико-словообразовательном, грамматическом, культурологическом уровнях ограничивается возможностями пальцевого счета, используется для счета только определенных предметов, редко выходящих за три комплекта, используется в определенных связных контекстах и сохраняется фрагментарно. Дюжина, напр., возникает в пределах четверичного счета, когда большим пальцем одной руки начинают пересчитывать фаланги на четырех пальцах той же руки. Закончив счет, загибают один палец другой руки ($3 \times 4 = 12$). Если загнули все пальцы другой руки, получается $[(3 \times 4 = 12) \times 5] = 60$.

Дюжинами считали мелкие предметы: носовые платки, карандаши, перья, тетради; 12 месяцев дают один календарный год; 12 дневных и 12 ночных часов (12×2) дают сутки; столовые сервизы и кресла покупают кратно дюжине [см.: 14].

При счете двойками, тройками, четверками, пятерками, десятками, дюжинами и далее, когда множители равны, полученные произведения образуют последовательность квадратов натуральных чисел. Таким образом, мы получаем *квадратичный счет*: 4 (2×2), 9 (3×3), 16 (4×4), 25 (5×5), 36 (6×6), 49 (7×7), 64 (8×8), 81 (9×9), 100 (10×10), 144 (12×12), 1600 (40×40), 1000 (100×100)...

При двоичном, троичном, четверичном, девятиричном и далее счислении последнее произведение является единицей следующего разряда.

Дважды два (2×2) – четыре, *dwō* > *k^ve-two-r* (см.: выше), *r* – вероятно, показатель склонения на согласный. Четыре – начальная ступень двоичного счисления, «вторая двойка», равная второй десятке в десятичной системе, одновременно 4 – стартовая ступень и в квадратичном счислении, поэтому мы в *k^ve-twor* усматриваем буквально «дважды два».

Трижды три (3×3) – девять, **newn* в результате диссимилиации *n – n > d – n* изменился в **devę* [24. I. С. 492; 30. С. 40–41]. В отличие от 8 (*ok-tō*) и 10 (**dekm-tō* > **desę-tъ*), в которых *tō – tъ* является показателем двоичного счисления, 9 не является членом двоичного счета, поэтому **devę* могло приобрести *-tъ* только в квадратичном счислении, так, действительно, **devę* «новая» – *tъ* «ступень, разряд, десятка». Детерминатив *-tъ* в данном случае выступает не как счетная единица, а как показатель разряда: (3×3) = 9. Так снимаются все вопросы, поставленные и «умолчанные» по поводу *-tъ* в числительном *devę-tъ*.

Девятью девять (9×9) – 81 (девяносто) заканчивает девятиричный счет: 9, 18, 27, 36, 45, 54, 63, 72, 81, и одновременно является квадратом последней единицы в квадратичном счислении: 4, 9, 16, 25, 36, 49, 64, 81, то есть претендует на детерминатив *-tъ*. *Девяносто* – композита *dvigu* по типу *dvandva*: *devętъ – to* или по типу *karmadhāraya*: *devętno – to*. Числительное *девяносто* (девять девяток) занимало место 100 при сменившем его десятиричном счислении, поэтому резонно может считаться «малой сотней», но не девяти десятков, как принято считать сейчас. Произведение последнего в

ряду натуральных чисел единицы (3×3) $\times$ (3×3) = 81, вероятно, всегда служило народно-разговорной единицей счета у восточных славян. По своему происхождению *девяносто* является праславянской инновацией индоевропейской словообразовательной модели. *Девяносто* проникло в книжно-славянскую письменную традицию с усилением в ней народно-разговорных элементов. Об этом позволяет говорить находка вышеназванной берестяной грамоты, стратографированной 1-й половиной XIII века. До этого на основании письменных данных числительное *девяносто* датировалось в русских текстах не ранее 2-й половины XIV века. На это же указывает «исправление числительного *девяносто* на числительное *девятыдесять* в “Сборнике толкований” XIII в., которое обнаружил В. Б. Крысько с помощью компьютерного сканирования» [10. С. 28]. Переписчик, редактируя сакральный текст, исправил числительное *девяносто*, как недопустимую вольность, на книжное (церковно-славянское) *девятыдесять*.

Старые фольклорные записи и письменные тексты числительное *девяносто* используют только в трех устойчивых сочетаниях и субстантивированных дериватах от них, относящихся к группе людей, расстоянию и летам (годам): 1266: *Домонтъ со Псковичи съ трема девяносты* (А. А. Шахматов исправляет на *с трема девяноста*) *плъни землю Литовскую... два же девяноста мужъ отпровади съ полономъ въ Псковъ* (Новг. IV лет); 1265: *Одиномъ девяностомъ 7 сотъ победи. Двѣ же девяностѣ мужъ отпровади съ полономъ, а во единомъ девяностѣ самъ оста, жда по себе погони* (Пск. 1. лет.); В ист. песнях Кирши Данилова: *Два девяноста то мѣрныхъ верстѣ промежу обѣдни и заутрени, Два девяноста то мѣрныхъ верстѣ проѣхалъ Иванушка въ два часа* [63. С. 650]; *Во единомъ девяностѣ* (Новг. IV лет) [15. С. 146]. В повести неизвестного по имени суздальца на пути во Флорентийский собор 1439 года: *...от Новгорода до Пскова два 90 верстѣ* [10. С. 416]. 1652: *Дано ямищикомъ прогоновъ от Твери до Москвы на тринадцатъ подводъ на два девяносто верстѣ, три рубли*. [Кн. расх. Никона; 21. С. 199]. В. И. Даль пишет: «Встарь считали сороками и девяностами. По преданию, первые города считались от Москвы на девяносто, а вторые на двадесяноста верст; напр.: Клин, Руза, Коломна, Серпухов, Владимир, Тула, Калуга, Егорьевск, Данков и пр.». О. Ф. Жолобов считает, что «по своей вну-

тренней форме “девятичное сто” скорее обозначает неточное множество от 90 до 99, что, собственно, и объясняет причину параллельного существования в какое-то время числительных девяносто и девяносто [12. С. 28]. Вряд ли можно согласиться с этим утверждением. Не только в боевом подразделении – девяносте, сотне (отделении, роте, полку), но и в ополчении реально может быть от нескольких человек до тысячи, но *должно быть* соответственно девяносто (81) или сто (100). Также точное знание расстояния для населения всегда важно, если тем более за это ямщикам выдаются прогоны. Следовательно, в одном девяносте должно быть 81, а в двух девяноста – 162. Сейчас, вероятно, о значении древнерусского *девяносто* что-то сложно найти в письменных источниках из-за его народно-разговорного характера. Тем более, следующей единицей в квадратичном счислении является десять десятков (сто), одновременно завершающее по принятой многими народами десятиричной системе ряд десятков. Поэтому числительное *девяносто* (*девять десятков*) начинает осмысляться как «малая сотня» – девять десятков, к тому же финальная часть слова *девяносто* совпадает со словом *сто*.

Сто (10×10). Что *сто* произошло из **dekmton*, «собирательного существительного среднего рода, означающего “десяток десятков” [1. С. 246] «не подлежит никакому сомнению. Вопрос заключается в том, каким именно образом» [19. С. 241]. Этимологические проблемы числительного *съто*, возможно, будут близки к разрешению, если исходить в десятиричном счислении не из «десяти десятков», «десятка десятков», а из порядкового числительного *desęť* «десятый» [17. I. С. 177; 33. S. 135; 19. С. 241] – *to* (из *dwō*) «разряд, ступень, десятка». Если рассматривать *съто* с точки зрения квадратичного счисления, то числительное обозначает «десятью десять». На новом уровне счисления *съто* повторяет судьбу числительного *четыре* – «дважды два». Значение числительного *съто* тогда выводится из редупликации *dwō* (*to – to*)

Тысяча (100×100). Числительное тоже не имеет однозначной этимологии, но для балтославяно-германского ареала (лит. *tūkstantis*, прус. *tūsintons*, слав. *tysešti* < *tūsešć*, гот. *hūsundi*, нем. *tausend*) исследователи выделяют первый компонент слова – *tū(s)* < **tūt* со значением «тучный; изобилующий, сильный, большой» [24. IV. С. 133; 19. С. 242]. В десятиричном счислении можно объяснить проще: «двойная (второй ступени) сотня», которую можно понимать и как «большая сотня».

Итак, на основании вышесказанного можем сделать ряд выводов.

1. Числительное как часть речи представляет собой таксонимическую категорию, в которой таксоны – элементы (конкретные числительные) и их классы (единицы, десятки сотни, ...) систематизированы в линейном ряду и иерархически соподчинены друг другу. Значение числительного определяется его местом в ряду и иерархической лестнице, в композитах препозиция и постпозиция элементов также диктует ее значение в лингвистической парадигме.

2. С учетом этих условий числительное имеет следующие значения: а) счет; б) количество; в) порядок в ряду считааемых объектов; г) разряд – соподчиненность в иерархической лестнице. Каждое из этих значений находится в отношении дополнительной дистрибуции друг к другу, то есть каждый его алло-вариант встречается в таком контексте, в котором не встречается ни один другой алло-вариант.

3. Арифметика начинается с 2, двоичного счета. Считать можно на любое число. В истории языка маркированы четверичный и десятиричный счеты, остаточно сохранились девятиричный (*один девять, два девять, три девять*), дюжинами, сороковицами, девянбстами (*один девяносто, два девяноста, три девяноста*) и др.

4. При десятиричном счете единица каждого разряда последовательно умножается на 9 единиц первой десятки. Произведение десятков дает 1 единицу следующего порядка. Последовательность квадратов натуральных чисел образует квадратичный счет, причем каждое произведение при квадратичном счете соответствует следующему разряду, десятку в двоичной, тричной, четверичной, ... десятичной системе.

5. Два: *dwō - tō - k^e - че* является первой десяткой, этимологически связанной с указательным местоимением (в ст.-сл.) *tū, ta, to*, ср. совр: *bit*. В двоичном счислении два повторяется три раза в разных значениях: 4 – *če-tyre* (2×2) «второе два», «второй, следующий разряд»; 8 – *ok-tō* (4×2) «дважды четыре», ср. совр: *byte*; 10 – *desę-ť* (5×2) «дважды пять».

6. В квадратичном счислении *dwō* повторяется тоже трижды, 4 – *če-ty-re* (2×2), с большой долей вероятности, мы полагаем, что допустимо сказать «дважды два»; 9 – *deve* (3×3) «трижды три» приобретает «новое», разрядное,

квадратичное (после $2 \times 2 = 4$) значение только после присоединения к *devę* детерминатива *-tъ*: *devę-tъ*; 90 – *devęť-tō* [$(3 \times 3) \times (3 \times 3)$] «девятью девять», «девяносто» в квадратичном счислении равно 81. Одновременно девяносто (81) завершает девятиричный счет (*один девять, два девять, три девять, ... девять девять*), равный сто в десятичной системе. Поэтому число *девяносто* обладает высокой сакральной силой у многих народов, ср. баш. поговорку: Үз тукһаны – тукһан «своё девяносто – девяносто» [2. С. 22].

7. По десятиричному счету 10×10 – *сѣто* повторяет путь числительного *четыре – desęť desę* «десятая десять», но, следуя квадратичному счету, необходимо добавить *tu*: *desęť desęť* «десятью десять».

Точно также *тысяча* (100×100) означает «второе, большое сто (сотня)». Далее, следуя логике квадратичного счисления, не лишено смысла вернуться к славянской этимологии числительного *тьма* (100×100) – 10000 «вторая, большая тысяча».

8. Таксонимическая классификация числительных позволяет утверждать, что *девяносто* – это народно-разговорное 81 при девятиричном счете. С укреплением десятиричного счисления в числовом значении его заменило 90, а в лексическом значении с зачатками формирования единого языка русского народа книжно-славянское *девятъдесять* все чаще вытесняется числительным *девяносто*. Тщательное изучение таксонимической организации числительного как части речи позволяет, на наш взгляд, разрешить накопившиеся дискуссионные проблемы этимологии числительных 4, 8, 9, 10, 90, 100, 1000, 10000.

Примечания

¹ Здесь даны тезисы по результатам изучения этимологической литературы о числительном *девяносто*. Мы не останавливаемся на популярных ранее толкованиях *девяносто* из «девять до-ста» В. Ягича – Ф. Ржиги – И. М. Эндзелина, «девять от ста» (А. А. Потеня), еще не оставленных школьными словарями и современными вузовскими учебниками [15. С. 350].

² Т. Барроу также считает, что «санскр. *dāśa* “десять” представляет и.-е. *dékmt*, относительно этимологии которого нет удовлетворительных предположений» [1. С. 244].

³ Формально, в данном случае О. Ф. Жолобов не совсем прав: третья четверка четко выделя-

ется в лат. *duodecim*, фр. *douzaine*, голл. *dozijn*, рус. *дюжина*, англ. *dozen*, нем. *Dutzend*. В двух последних языках числительные 11 и 12 имеют еще простые имена: *eleven, twelfe; elf, zwölf*, но эта градация полностью относится к дюжине как единой неделимой единице, а не к 3-й четверке.

Список литературы

1. Барроу, Т. Санскрит / пер. с англ. Н. Лариной; ред и коммент. Т. Я. Елизаренковой. М.: Прогресс, 1976. 413 с.
2. Бинер, Исмет. Особенности языка и стиля пословиц и поговорок в башкирском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 24 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по языкознанию / предисл. В. В. Виноградова. Т. II. М., 1963. 391 с.
4. Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 512 с.
5. Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка. Т. II. Исторический комментарий. 4-е изд., испр. и доп. Киев: Рад. шк., 1953. 436 с.
6. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го изд. 1899 г. М., 1991. 1370 с.
7. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. Ч. II, разд. I. Благовещенск-на-Амуре: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 420 с.
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / набрано и напечатано со 2-го изд. 1880–1882 гг. Т. 1. А–З. М.: Изд-во иностр. и нац. слов., 1955. 699 с.
9. Етимологічний словник української мови: в 7 т. Том другий: Д–Копци. Київ: Наук. думка, 1985. 681 с.
10. Жолобов, О. Ф. Было ли в Древней Руси девятичное счисление? // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2002. Вып. 3(9). С. 54–60.
11. Жолобов О. Ф. Древнеславянские числительные как часть речи: учеб. пособие по спецкурсу «Срав.-ист. языкознание: числительные». Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. 68 с.
12. Жолобов О. Ф. Древнерусский счет: девяносто // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2003. Вып. 4 (14). С. 27–28.

13. Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект. М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1995. 720 с.
14. Казаченко, Б. Тридевятое царство, тридевятое государство, или Как считали наши предки // Наука и жизнь. 2007. № 10. С. 112–118.
15. Колесов, В. В. История русского языка : учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений. СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М : Академия, 2005. 672 с.
16. Королев, К. Скандинавская мифология. М. : Эксмо ; Мидгард, 2007. 92 с.
17. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка. Т. I–II. М. : Изд-во иностр. и нац. словарей, 1959.
18. Савченко, А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2003. 416 с.
19. Семереньи, О. Введение в сравнительное языкознание / пер. с нем. Б. А. Абрамова ; под ред. и предисл. Н. С. Чемоданова. М. : Прогресс, 1980. 406 с.
20. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6. Л. : Наука, 1991. 256 с.
21. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. Г–Д. М. : Наука, 1977. 403 с.
22. Соболевский, А. И. Девяносто // Соболевский, А. И. Труды по истории русского языка. Т. 2. Статьи и рецензии / сост., подгот. текста, предисл., коммент. и указ. В. Б. Крысько. М. : Языки славян. культур, 2006. 688 с.
23. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : репринт. изд. Т. 1, ч. 1. А–Д. М. : Книга, 1989. 806 с.
24. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд. Т. I–IV. М. : Прогресс, 1986–1987.
25. Хабургаев, Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка : имена. М. : Изд-во МГУ, 1990. 296 с.
26. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. Киев : Рад. шк., 1989. 511 с.
27. Черных, П. Я. Историческая грамматика русского языка : краткий очерк : пособие для пед. ин-тов. 2-е изд. М. : Учпедгиз, 1954. 336 с.
28. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителя / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1975. 543 с.
29. Шахматов, А. А. Историческая морфология русского языка. М., 1957.
30. Этимологический словарь русского языка. Т. I, вып. 5. Д, Е, Ж / под ред. Н. М. Шанского. М. : Изд-во МГУ, 1973. 304 с.
31. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 4. М. : Наука, 1977. 235 с.; Вып. 5. М. : Наука, 1978. 232 с.
32. Якубинский, Л. П. История древнерусского языка / под ред. и предисл. В. В. Виноградова. М. : Учпедгиз, 1953. 368 с.
33. Risch, E. Das indogermanische Wort für “hundert” // Indogermanische Forschungen : Zeitschrift für Indogermanistik und allgemeine Sprachwissenschaft. Berlin ; Leipzig, 1962. Bd. LXVIII, H. 2. S. 129–141.